

Список Жванецкого

В нем 20 фамилий, разумеется, есть и имена, причем в ряде случаев — в уменьшительном варианте, что свойственно одесситам. У нас и до седых волос Григорий, а то и Гарольд, ходят в Гариках (бывает, и через два "р").

Начинается список с Аврутина Зиновия. Странно, что составитель не называет его Зориком, а ведь именно так кличут нашего доброго приятеля с далеких студенческих — "парнасских" — лет и по сегодняшний — "штатовский" — день... А вот Щуровецкий Беша — знаменитый одесский спортивный деятель — запомнился мне все же чуть ли не Бернардом...

Объединяет их фраза Жванецкого: "Они все уехали".

Примерно с половиной адресатов знаком и я. По знаменательному совпадению именно в этом номере альманаха публикуются мои заметки о книге Буркуна Ильи (четвертый в списке), озаглавленной "Мельбурнские встречи", в которой есть и интервью, взятые им у Жванецкого.

Признаюсь, тут же воспользовался номером одесского телефона Ильи — и его содержит Список Жванецкого. Набираю 44-61-64, прошу позвать Буркуна и слышу в ответ: "Он здесь давно не живет..."

"14-я станция Фонтана оказалось в Австралии", — это из вступления, написанного Михал Михалычем к своему сборнику "Одесские дачи", недавно увидевшему свет в издательстве "Друк".

Так и подмывает назвать эту изящную книжницу подарочным изданием. Собственно говоря, это и впрямь — ПОДАРОК!

И автору — к 70-летию. И нам — его землякам. Трудно поверить,

но это — первый сборник произведений классика, изданный в городе, где он родился — в Одессе. Тем большую благодарность заслужили редактор сборника Евгений Голубовский, Анна Голубовская (дизайн), Митя Кобринский (технический редактор), спонсор издания — ООО "Айсблик". Достойным соавтором певца одесских дач стал фотохудожник Иван Череватенко.

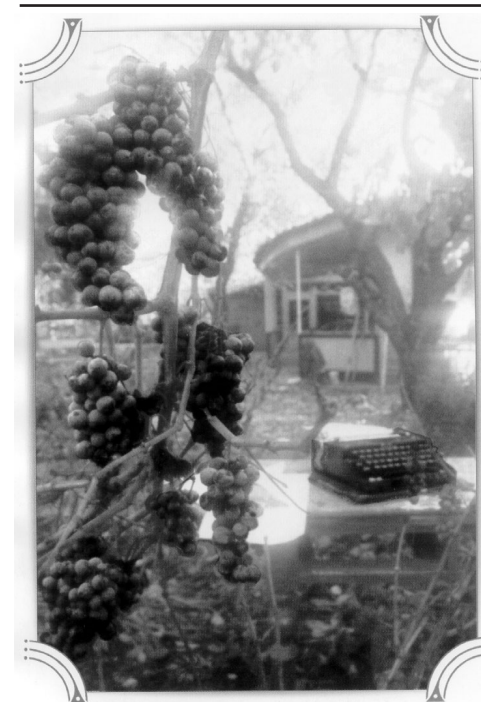
По жанру — это монолог длиною в дачный сезон. А их было много в нашей одесской жизни — не зависимо от того, по какую сторону дачного забора ты находился...

Чего же пожелать нам всем?

"Чтоб погода была, как на душе, чтоб на душе, как этот вечер... И пусть мы все живем... А он все это опишет".

Нужно ли уточнять, кто это написал, и что он — это Миша.

Феликс КОХРИХТ

Семь цветов радуги

Семь книг лежат передо мной на столе. Проза и стихи, искусствоведение и словарь, эссеистика. Каждая из них интересна сама по себе, все вместе они показывают, как широк диапазон наших писателей и исследователей.

Валентина УЛЬЯШ
"Библейские напевы"
на стихи Сергея Полищука
ООО "Удача", Одесса, 2003

Давая высокую оценку музыке Валентины Ульяш, народная артистка Украины, академик Галина Поливанова пишет: "Отметим главное достоинство сборника — мелодию, ведь известно, что музыка становится искусством прежде всего благодаря мелодии".

Представлять читателю Сергея Полищука, поэта, прозаика, которому в этом году исполнилось бы 75 лет (он умер 10 лет назад), и вовсе нет нужды. Его книга стихов "Библейские мотивы", написанная по мотивам псалмов Давида и притчей Соломона, покорила читателей, сразу же разошлась в книжных магазинах.

И теперь новая жизнь. Стихи обрели мелодию. И смогут стать напевами, которые войдут в нашу жизнь, в нашу культуру.

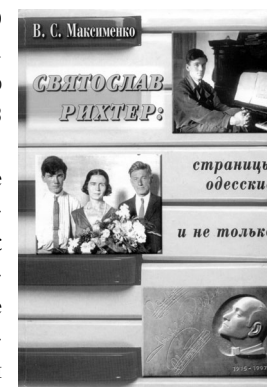

Галя МАРКЕЛОВА
Приглашение к танцу
Издательское содружество
А. Богатых и Э.Р. Акитской
М., 2003

Хоть на обложке книги написано слово — Москва, не верь глазам своим. Эта книга объединила три лирических сборника, вышедших в Одессе, в издательстве "Инга" — "Прощание с Овидием", "За обладание звуком", "Ave Utamaro".

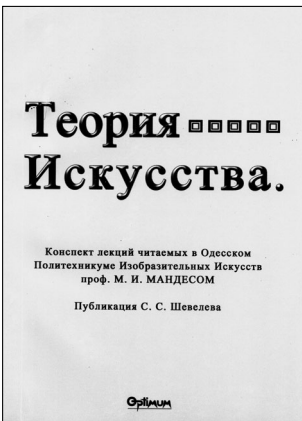
В шестидесятые годы в списках по Одессе ходили ее стихи. Но ей не удалось издать тогда ни строчки, не удалось это и в первые годы Перестройки — уже по финансовой невозможности. И лишь в начале третьего тысячелетия Геннадий Групп, Игорь Павлов буквально заставили Галину Маркелову собрать, сложить старые стихи. И оказалось, что слово — старые — здесь неуместно. Время не повлияло губительно на их лирический заряд, они остались философскими и молодыми, а главное — нужными современному читателю.

Валентин МАКСИМЕНКО
Святослав Рихтер.
Одесские страницы и не только
"Астропринт", 2003

О жизни Святослава Рихтера вообще и в Одессе в частности уже писали, и среди авторов — знаток и ценитель музыки, математик и исследователь Валентин Семенович Максименко. Но становятся известными все новые и новые фотографии (например, из архива семьи Т. Вербицкой и Ф. Кохрихта), находят люди, знавшие музыкальную Одессу изнутри, и все это спешит обобщить и сохранить В. Максименко, чтобы показать и великого пианиста, и город как равноправных героев повествования.

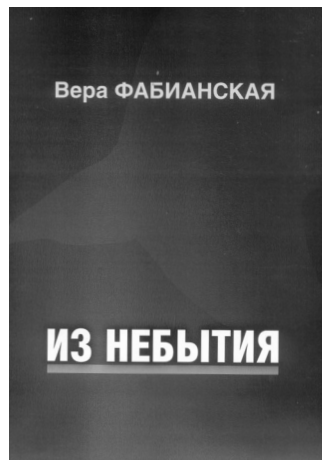
Меньше всего волнует автора проблема: кто прав в том или ином житейском поступке. Он не судья, а хронист, и в этом огромная ценность его книги.

М.И. МАНДЕС
Теория искусства
"Optimum", 2003

Это переиздание. "На правах рукописи" в Одессе в 1928 году вышел конспект лекций, читавшихся в Одесском политехникуме изобразительных искусств профессором М.И. Мандесом. Десятки лет добивался этого переиздания С. Шевелев, убежденный, что только теория искусства, которую в Одессе пропагандировал академик Н.П. Кондаков, может помочь художнику овладеть профессией, искусствоведа — понять замысел мастера. И намерения С.С. Шевелева наконец осуществились — именно в Одессе, увы, пока тиражом в 100 экземпляров, раритетный труд М. Мандеса, который приходилось переписывать от руки, — вышел в свет.

Вера ФАБИАНСКАЯ
Из небытия.
Очерки о репрессиях 20-50-х годов
"Друк", 2003

Это книга художественно-документальных очерков. Часть из них печаталась в нашем альманахе, и поэтому читатель с ними знаком. Все вместе они входят в серию научно-документальных книг "Реабилитированные историей". Хочется подчеркнуть, что бережно, взволнованно относятся Вера Александровна к каждому документу, и в результате создает эмоциональные очерки, которые открывают глаза тем, кто еще не понял, что такое фашизм в красной упаковке.

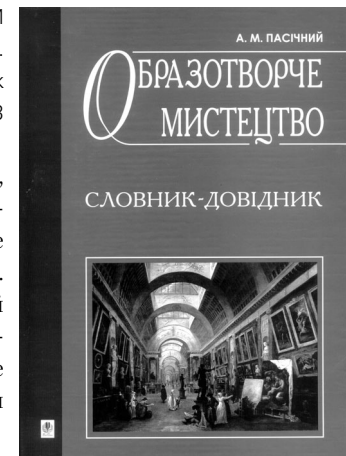

Игорь ПОТОЦКИЙ
Три улицы
"Друк", 2004

Успех повести Игоря Потоцкого "Улица Розье", к тому же блестяще иллюстрированной художником Николаем Дронниковым, живущим во Франции, заставил автора вернуться к своим прозаическим наброскам и завершить еще две повести — "Улица Подольская" и "Улица Хворостина". Расширилась география жизни героев, расширился временной охват. Но это не помешало лирической прозе оставаться лирической прозой, волнующей читателей. В новой книге к иллюстрациям

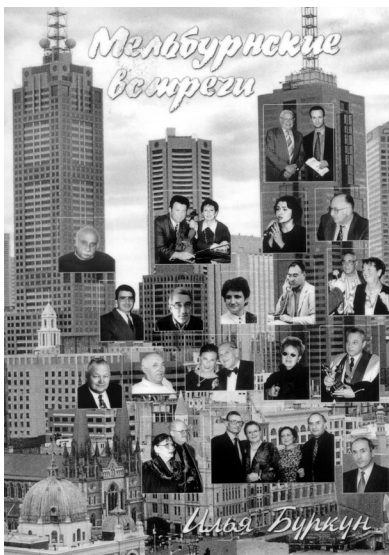
Н. Дронникова добавлены рисунки Н. Прокопенко.

А.М. ПАСІЧНИЙ
Образотворче мистецтво.
Словник-довідник
Тернопіль, 2003

Жаль, что книга, написанная в Одессе, проверенная на одесских учениках, издана не в нашем городе, а в Тернополе. И все же это не уменьшает ее достоинств. Создан на украинском языке толковый словарь, которого до сих пор не знала Украина. Думается, он будет полезен не только украинским художникам, но всем ценителям прекрасного.

Антипод. Но в хорошем смысле этого слова

Два года назад Илья Буркун, ныне живущий и работающий в Австралии, а в недавнем прошлом — неприменный участник многих интересных и веселых одесских дел — предложил мне написать предисловие к сборнику его журналистских работ, который готовился к печати на Зеленом континенте.

Кроме прочих достоинств, Илья еще и автор нашего альманаха, и я с удовольствием принял его предложение, а в начале нынешнего года получил от него объемистый том (550 стр.!) и убедился, что был прав, озаглавив свои заметки (привожу их с сокращениями):

КТО ПОД НАМИ ВВЕРХ НОГАМИ?

"Разумеется, антиподы, с точки зрения одессита — жители Австралии. И те, чьи предки когда-то съели капитана Кука, и те, кто освоил этот гигантский континент, населенный кенгуру и ехиднами (разумеется, в хорошем смысле этого слова), а с недавнего времени и наши земляки.

Жванецкий справедливо заметил: "Одесситов бывших не бывает". В полной мере это относится к Буркуну, которому Михал Михалыч неоднократно давал обширные интервью. Следует особо отметить, что он в этом смысле очень избирателен, и Илья сразу же набирает кучу очков как человек и профессионал. Впрочем, и другие его собеседники — не просто компанейские люди, но и известные деятели культуры, искусства, литературы и иных почтенных видов интеллектуального труда и отдыха. Буркун знакомит с ними читателей газеты "Горизонт", где ведет постоянную рубрику "Мельбурнские встречи"..."

Так же озаглавлен и сборник, содержащий десятки бесед, иные из которых могли бы стать основой сценария занимательного сери-

ала. Вот лишь одна судьба, особо интересная еще и тем, что началась в Одессе.

В 1918 году французский лейтенант, уроженец Нормандии с английской фамилией Колинз, и его супруга в составе экспедиционного корпуса (Антанта) оказались в нашем городе, где в доме № 10 по ул. Пушкинской был зачат мальчик Жан, который увидел свет на палубе миноносца союзников, отчалившего от одесского берега в 1919-м. Об этом он сам — ныне 80-летний Джон Колинз — рассказал Илье Буркуну в Австралии, где живет уже много лет и слывет уникальным мастером перевода. Знает 18 языков, в том числе и пигмейский. Впрочем, полиглот называет себя не Джоном, не Жаном, а Иваном Александровичем, и на память цитирует главы из "Евгения Онегина", считая его автором земляком-одесситом с Пушкинской. Воевал с фашистами в Испании и на фронтах Второй мировой, награжден многими орденами...

Теперь, проходя мимо дома № 10 на Пушкинской, я вспоминаю и о Жане-Джоне-Ване, по праву полагающему себя старым одесситом.

Феликс КОХРИХТ

Поверяя гармонию алгеброй

Известно, что музыка — источник наслаждения, и что она воздействует на наши эмоции и пробуждает в нас самые различные чувства и мысли. Но далеко не все знают, что за столетия существования профессиональной музыки было не только создано бесчисленное количество самого разного рода музыкальных произведений, но и сформировалась специальная наука — "теория музыки", изучающая законы сочинения, исполнения и воздействия их на слушателя. Для музыканта-теоретика созданное гениальным композитором произведение имеет столь интересную и изобретательную форму, что само ее

созерцание и изучение уже доставляет ему эстетическое удовольствие и представляется ему не менее увлекательным и познавательным, чем "живое" звучание.

Как и любая другая наука, теория музыки имеет свои вершины, своих корифеев и различные национальные школы. Но если язык самой музыки интернационален и доступен каждому, желающему ею насладиться, то теоретические исследования при "пересечении государственных границ", безусловно, требуют соответственного перевода. Перевод этот является всегда сложным из-за обилия терминологических несоответствий языков и требует от переводчика не только глубоких лингвистических знаний, но и высокого музыкально-теоретического уровня. Сложности процесса перевода обеспечивает "естественный отбор" в области переводимого — как правило, это труды наиболее оригинальные в своей области и высоко оцененные в музыкально-теоретических кругах.

Нам доставляет большую радость сообщить, что в 2004 г. в Берлинском издательстве Эрнста Куна напечатан перевод книги профессора Одесской государственной музыкальной академии им. А.В. Неждановой, доктора искусствоведения Александра Ровенко "Практические основы стреттно-имитационной полифонии". Автор — известный музыковед, педагог и композитор. Ему принадлежат более 60 научных трудов, посвященных методологии теоретического музыковедения, теории многоголосного контрапункта, имитационной полифонии, компьютерной музыке и программированию ее элементов. А.И. Ровенко неоднократно успешно выступал с лекциями не только во многих консерваториях стран СНГ, но и в Германии, Финляндии и Китае, его произведения исполнялись на концертах и фестивалях современной музыки в Одессе и за рубежом.

В настоящее время проживает и работает в Германии. Профессионально-дружеские отношения связывают А.И. Ровенко с коллегами из Высшей музыкальной школы Фрайбурга (Германия), с которым у Одесской музыкальной академии существуют многолетние партнерские отношения. Профессор Фрайбургской Высшей музыкальной школы, известный музыковед и композитор Отфрид Бюзинг во время своего визита в Одессу в 2000 г. ознакомился с работами А.И. Ровенко и пришел к твердому убеждению, что, несмотря на все сложности, их надо издать в Германии. Его коллега из Берлинской академии музыки проф. Андреас Вермайер сделал перевод книги на немецкий язык, и они вместе осуществили всю остальную необходимую подготовку к ее печатанию и изданию.

Книга Александра Ровенко поступила во все ведущие библиотеки Германии. С ее библиографическими данными можно дополнительно ознакомиться в Интернете <http://dnb.ddb.de>.

Р.А. КУЛИНА